

УДК 00:008.2

Куткин В.С.

Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»

**ФУТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ТРУДАХ
Э. ТОФФЛЕРА И З. БЖЕЗИНСКОГО**

V. Kutkin

Moscow State Technological University «STANKIN»

**FUTUROLOGICAL OBSERVATIONS IN THE WORKS
OF A. TOFFLER AND Z. BRZEZINSKI**

Аннотация. В статье проанализированы представления известных футурологов Э. Тоффлера и З. Бжезинского, касающиеся развития личности, социальных групп, институтов публичной власти и социума в целом, а также выявления потенциальных угроз, вызовов, с которыми столкнётся человечество в ближайшем будущем. Резюмировано, что футурологические представления Тоффлера и Бжезинского нельзя однозначно трактовать как пессимистические или оптимистические. Вместе с тем данные представления базируются на тщательном анализе существующей ситуации в обществе, что позволяет футурологам обосновать базисные тенденции его дальнейшего развития.

Ключевые слова: футурология, геополитический концепт, «многополярный мир», постиндустриальное общество, технологическая революция, «человеческий капитал», шок будущего.

Abstract. The article analyzes the views of the well-known futurists A. Toffler and Z. Brzezinski on the development of personality, social groups, institutions, public authorities and society in general, as well as potential threats, challenges to be faced by humanity in the near future. The article summarized that futurological views of Toffler and Brzezinski cannot be unambiguously interpreted as pessimistic or optimistic. However, these views are based on careful analysis of the situation in contemporary society, which allows futurologists to substantiate the basic trends of its further development.

Key words: futurology, geopolitical concept, «multipolar world», post-industrial society, technological revolution, «human capital», future shock.

Мыслители разных эпох пытались осмыслить будущее, представить его основные черты. Постепенно в истории общественной мысли выкристаллизовалось направление, получившее название футурологии¹. Среди наиболее видных её представителей XX-XXI вв. – североамериканские футурологи Элвин Тоффлер (Alvin Toffler) и Збигнев Бжезинский (Zbigniew Brzezinski). Первый – в основном теоретик, концентрирующий внимание на общественном развитии в целом, второй – в большей степени практик, предметом исследований которого являются статика и динамика системы международных отношений. При этом футурологические изыскания названных мыслителей гармонично дополняют друг друга, очерчивая в композицию будущее человечества (интересно,

© Куткин В.С., 2013.

¹ Футурология (от лат. «futurum» – будущее и греч. «λόγος» – учение) – научное прогнозирование будущего, в частности путём экстраполяции существующих технологических, экономических, социальных и прочих трендов, и (или) предсказания, предвидения грядущего, в том числе с помощью ненаучных форм постижения бытия.

что они и родились в один и тот же год – 1928).

Э. Тоффлер – один из разработчиков концепции постиндустриального общества, которая последовательно изложена в его основных произведениях – «Шок будущего» («Future Shock», 1970) [8], «Третья волна» («The Third Wave», 1980) [7], «Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века» («Powershift: Knowledge, Wealth and Violence at the Edge of the 21st Century», 1990) [6], «Война и антивоина» («War and Anti-War», 1995 – совместно с Х. Тоффлер) [9], «Революционное богатство» («Revolutionary Wealth», 2006 – совместно с Х. Тоффлер) [10]. Кратко проанализируем некоторые из этих произведений.

В работе «Шок будущего» Тоффлер, в частности, обратил внимание на то, что современное человечество захватывает неведомое ранее психологическое состояние, которое по своему воздействию и последствиям аналогично эпидемии. Есть у этой специфической эпидемии и название – «футурошок», или «шок будущего». Человечество может исчезнуть, по Тоффлеру, не от того, что окажутся исчерпанными кладовые планеты, выйдет из-под контроля атомная энергия или погибнет истерзанная неразумной жизнедеятельностью людей природа. Люди деградируют и исчезнут как биологический вид «Homo sapiens» из-за того, что просто не выдержат психологических нагрузок от увиденного, услышанного, ощущаемого. И не удивительно: «Стремительно рушится привычный уклад жизни, уходит в прошлое то, что ещё недавно составляло смысл нашего бытия. Меняются ориентации. Специалист по атеизму носит православную бородку. Преподаватель научного коммунизма руководит кооперативом. Низвергаются святыни... Политические домашние распри оборачиваются кровавыми расправами. Человек остаётся одиноким перед надвигающейся неизвестностью» [8, с. 4].

Футурошок, по Тоффлеру, может быть охарактеризован внезапной, ошеломляющей утратой чувства реальности, навыка адекватно ориентироваться в окружающем мире, вызванной страхом людей перед непредсказуемым грядущим. Смогут ли индивиды, общество в целом адаптироваться к возрастанию «давления» фактов, событий общественной жизни, науки, техники, разнообразной информации? Не приведёт ли это к непоправимым последствиям для цивилизации? На эти ключевые вопросы попытался ответить автор увлекательной книги «Шок будущего».

В работе «Третья волна» Тоффлер аргументирует, что человечество переходит к новой технологической революции. В связи с этим он описывает вызовы, опасности, угрозы, глобальные проблемы, ожидающие цивилизацию в конце XX – начале XXI вв.

В становлении и развитии общества, по Тоффлеру, взаимодействуют техносфера, социосфера, инфосфера и психосфера, но ключевую роль играет именно техносфера. Следовательно, источником, основной движущей силой общественного развития выступают технологические революции. Характер каждой из них обуславливает и сущность возникающей на её основе цивилизации. Поэтому концепция Тоффлера зиждется на идее о последовательно сменяющихся друг друга «волнах» – культурно-исторических типах общества.

Первая «волна» – результат аграрной технологической революции, которая отринула первобытную культуру охотников и собирателей. В результате этой революции возникла гигантская «волна» сельскохозяйственной цивилизации. Фундаментальные её черты таковы: 1) земля – основа экономической, политической сфер общества, семейного уклада, культуры; 2) господство простого разделения труда и обусловленное этим наличие нескольких каст, классов (знать, духовенство, воины, рабы и /или/ крепостные крестьяне); 3) сбор-

динированная авторитарная публичная власть; 4) сословное положение – базовый критерий социального статуса личности; 5) хозяйственная деятельность децентрализована, общины производят бульшую часть того, в чём нуждаются.

Вторая «волна» – результат индустриальной технологической революции. На гребне этой «волны» оформляется и мощно выходит на историческую авансцену, по Тоффлеру, новая – индустриальная цивилизация. Её символом становится «заводская труба», главным двигателем – мускульная сила наёмного работника, который выступает необходимым придатком механизированного общественного производства, порождающим гигантизм и единообразие (массовидность) во всех сферах жизнедеятельности людей, включая их трудовую деятельность, культуру, образ жизни.

Индустриально-фабричный тип общественного производства продуцирует разнообразные механизмы, машины, их системы, что, в свою очередь, открывает широкий простор для массового выпуска продукции, массторговли, масскультуры. В соответствии с этим социосфера, базирующаяся на индустриальной техносфере, адаптируется к жизнедеятельности людей, связанных с заводским производством. Возникающие нуклеарная семья, корпорации, система образования (школы, колледжи, университеты), культовые учреждения, профсоюзы, искусство, формы организации публичной власти и пр. строго следуют требованиям массовой производственной структуры и ориентации на рынок, анонимного потребителя товаров (работ, услуг).

Индустриализм расслаивает общество, раскалывает личность, формируя образ жизнедеятельности индивида, наполненный напряжённостью, конфликтами, драмами, стрессами. Эти негативы, по Тоффлеру, вполне объяснимы постольку, поскольку

у каждой цивилизации есть свой «скрытый код – система правил или принципов, отражающихся во всех сферах её деятельности, подобно некоему единому плану» [7, с. 278]. «С распространением индустриализма по всей Планете становится зримым присутствием ему уникальный внутренний план. Он состоит из системы шести взаимосвязанных принципов, программирующей поведение миллионов. <...> Эти принципы влияют на все аспекты человеческой жизни – от секса и спорта до работы и войны. Сегодня большинство яростных конфликтов в наших школах, в бизнесе и в правительствах в действительности сконцентрированы именно на этой полудюжине принципов» [7, с. 278]. Речь идёт, говоря словами Тоффлера, о стандартизации, специализации, синхронизации, концентрации, максимизации и централизации.

В пределах индустриальной цивилизации во второй половине XX в. возникла и начала её захлёстывать третья гигантская «волна» технологических и социальных трансформаций, как закономерный результат интеллектуальной революции. Формируется постиндустриальное общество, в котором наблюдается небывалое разнообразие субкультур, стилей, образов жизнедеятельности. Массовое потребление предлагает людям возможность приобрести сравнительно дешёвую продукцию, распределяемую по малым нишам. Технологическая система общества превращает среднестатистического человека в «*homo consumens*», то есть в тотального потребителя, причём границы между ним и продавцом (производителем товаров, работ, услуг) постоянно и постепенно стираются.

В отличие от индустриального общественного производства, в котором главными были мускулы наёмного работника и машинная технология, в развитых отраслях постиндустриального общественного производства и адекватного ему социума главными становятся информация, креатив-

ность, интеллектуальные ресурсы человека. На смену представителям «пролетариата», являвшимся придатком машины, приходят, по Тоффлеру, представители «когнитариата», то есть наёмные работники, обладающие должной квалификацией, знаниями, умениями, позволяющими им эффективно искать и использовать всё более сложную, разнообразную информацию.

Одновременно с этим возникает новый тип наёмного работника – «производитель», то есть потребитель, который не только что-то потребляет, но и более активно вовлекается в процесс общественного производства, в принятие управленческих решений. В этих условиях принципиально значимыми становятся трансформация, переход на качественно новый уровень не механизмов и машин, а людей, перевооружение их сознания, переход к пониманию первичности культуры в жизнедеятельности сообществ, инвестиций в «человеческий капитал». Эволюция общественно-го производства демассифицирует умы и культуру. Мир заполняется «инновациями», для восприятия и адекватного понимания которых необходимо постоянное развитие умственных способностей индивидов, их непрерывное образование, в том числе самообразование, широкомасштабное мышление представителей институтов публичной власти и управления, подвигающие цивилизацию к границам новой социокультурной реальности, в которой, казалось бы, разрозненные факты, события, явления, процессы на самом деле являются звеньями единого целого.

Столкновение второй и третьей цивилизационных «волн» не проходит для личности, социума безболезненно. Если противоречия между зарождающейся индустриальной и традиционной сельскохозяйственной цивилизациями обусловили многочисленные революции, контрреволюции и войны второй половины XVIII–XX вв., то из столкновения третьей «вол-

ны» со второй проистекают экономические кризисы, угроза «электронного смога», усиление борьбы за интеллектуальные ресурсы («инфовойны»), опасность распространения психических заболеваний, веры в близкий конец света.

И, наконец, в книге «Революционное богатство. Как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь», которую Тоффлер написал вместе со своей женой – Х. Тоффлер, сформулирован один из базовых тезисов: «Подобно другим ключевым элементам капитализма, деньги переживают самую стремительную и глубокую революцию за многие века, революцию, которая создаст совершенно новые формы, новые способы выплат и платежей, и деловые возможности обходиться вообще без денег» [10, с. 289].

Творчество З. Бжезинского представлено такими произведениями, как «Великая шахматная доска» («Grand chessboard», 1997) [2], «Второй шанс» («Second chance», 2007) [11], «Стратегический взгляд» («Strategic vision», 2012) [12], отличающимися своеобразной трактовкой явлений и процессов международной жизни и вызывающими противоречивые чувства читателей, особенно россиян, которых «пророчества» Бжезинского касаются непосредственно.

Первое, что отличает оригинальное творчество Бжезинского – сакрализация института «избранных». Поскольку львиная доля «избранных» в процессе их исторической, социокультурной трансформации сконцентрировалось в правящей элите США, а также иных экономически развитых странах Запада – сателлитах Соединённых Штатов Америки, теоретико-практическая деятельность Бжезинского в основном ориентирована на обеспечение мировой гегемонии США и построение «однополярного мира» во главе с данным государством. В этом Бжезинский видит свою миссию. Её он не без успеха реализовывал, в частности, при Дж. Картере,

будучи в его администрации советником Президента США по национальной безопасности. Геополитические концепты Бжезинского использовали последующие администрации президентов США. После крушения СССР Бжезинский не изменил своей миссии – геополитической стратегии «большой игры», наиболее полно представленной в его книге «Большая шахматная доска». Здесь автор не просто наслаждается плодами реализации пресловутого «Плана Даллеса», приведшего к победе США над СССР в «Холодной войне», но и аргументирует её продолжение в отношении России другими способами и методами [4].

Геостратегический план США, который Бжезинский представил в этой книге, предусматривает продвижение Соединённых Штатов Америки и их европейских партнёров по НАТО на Евразийском континенте до Центральной Азии. Одновременно с этим, по мнению Бжезинского, Россия – самая богатая природными ресурсами и большая по территории держава Евразии – должна быть окружена с флангов и постепенно деградировать в страну «третьего мира». Бжезинский с нескрываемым удовольствием описывает Россию как некую «чёрную дыру», как обанкротившийся субъект международных отношений, который вот-вот погрузится в хаос, войну «всех против всех», нищету и депопуляцию населения, как государство, которое уже не обладает никаким «геополитическим выбором», исчерпало свой жизненный ресурс, не имеет возможности влиять на явления и процессы, происходящие в современном мире. Эту же мысль он неоднократно проводил в своих многочисленных интервью западным и российским СМИ [5].

Однако, если в «Second chance» («Второй шанс») Бжезинский повествует о том, что у США ещё есть «второй шанс» построения «однополярного мира», то четыре года спустя в своей новой книге «Strategic vision» («Стратегический взгляд») он с сожалени-

ем констатирует уменьшение геополитической мощи этого государства, возрастание угроз и вызовов его национальной безопасности и установление «многополярного мира» как объективно свершившейся реальности. Исходя из этого, Бжезинский приходит к необходимости переосмысления дальнейшей геостратегии США. Наиболее поразительным в его анализе геополитической реальности является то, что он пересматривает своё традиционное резко негативное отношение к России и считает, что выживание и прогрессивное развитие Запада в «многополярном мире» полностью зависит от того, удастся ли интегрировать Российскую Федерацию в систему Запада.

Центральный тезис книги «Strategic vision» («Стратегический взгляд») следующий: США находятся сейчас в ситуации, аналогичной той, в которой находился Советский Союз в 1980-е гг. В предисловии к книге «Стратегическое прозрение» Бжезинский проводит шесть параллелей между сегодняшними США и Советским Союзом 1980-х годов: 1) застывшая, закостеленная и неспособная к реформам политическая система общества; 2) финансовый банкрот вследствие растущего невиданными темпами национального долга, военных авантур, раздутого военного бюджета и военной промышленности [13]; 3) падающий уровень жизни основной части населения США; 4) наличие правящей элиты, которая нечувствительна к растущему социальному неравенству и которая думает только о собственном обогащении и выживании; 5) попытки снижающуюся легитимность публичных властей компенсировать внешнеполитическими картинками «образа врага»; 6) внешняя политика США, объективно ведущая к самоизоляции этого государства в системе международных отношений.

Если Западу во главе с США не удастся заключить долгосрочный «стратегический

ческий союз с Россией и Турцией», то это может обернуться для стран «золотого миллиарда» глобальной изоляцией. Тем более это важно, учитывая нынешнее сближение Китая и России. Бжезинский даже пугает читателей тем, что США могут потерять своё традиционное влияние в Мексике, и заключает: отныне США не могут, как прежде, самоуверенно представлять в надменной позе перед Россией, Китаем, Индией, Бразилией, Ираном или Пакистаном. В будущем Соединённым Штатам Америки следует проводить более ответственную и утончённую внешнюю и внутреннюю политику, чем та, что была раньше. Показательно, что эти мысли Бжезинского в значительной степени воспроизведены в аналитическом докладе «Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры», презентованном в конце минувшего года в Вашингтоне Национальным советом по разведке (НСР), объединяющим представителей 16 разведывательных ведомств США [3].

Итак, кратко резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что представления о будущем нашей цивилизации в трудах Э. Тоффлера и З. Бжезинского нельзя однозначно считать пессимистично или, наоборот, оптимистично «окрашенными». Они во многом объективно отражают реальность во всех её противоречиях и взаимосвязях и могут быть положены в основу дальнейших футурологических исследований [1].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Базыкин Д.В. Технологический детерминизм и теория постиндустриального общества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». – 2011. – № 3. – С. 54–59.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) / Пер. с англ. О.Ю. Уральской. – М.: Международные отношения, 1998. – 280 с.
3. Гасюк А. Разведка заглянула в будущее. К 2030 году миру грозят перенаселение, нехватка воды и уменьшение роли США в международных делах // Российская газета (федеральный выпуск). – 2012. 11 дек.
4. Ивашов Л. России нужен собственный геополитический проект // Информационно-аналитический портал «AVA.MD». – 25.08.2012. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ava.md> (дата обращения: 01.02.2013).
5. Сорокина Н. Збигнев Бжезинский: Влияние США снижается // Российская газета (федеральный выпуск). – 2006. 30 нояб.
6. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Пер. с англ. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 669 с.
7. Тоффлер Э. Третья волна: Пер. с англ. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2010. – 784 с.
8. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2002. – 557 с.
9. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Война и антивоенная: Пер. с англ. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2005. – 416 с.
10. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство: Пер. с англ. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2007. – 576 с.
11. Brzezinski Z. Second chance – three presidents and the crisis of American superpower. – New-York: Basic Books, 2007. – 240 p.
12. Brzezinski Z. Strategic vision – America and the crisis of global power. – New-York: Basic Books, 2012. – 224 p.
13. US Debt Clock.org [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.usdebtclock.org/> (дата обращения 01.02.2013).